

(В силу событий данной главы, то, как Гарри обращается к персонажам может поменяться несколько раз даже за одно предложение (потому что все кроме Иссея технически, и он и она). Это не ошибка перевода, так было и в источнике. П.П.)

В то же мгновение, у меня перехватило дыхание. Мне казалось, что что-то сжимает меня, давит на мою грудь. Я споткнулся, вероятно, от удара луча, но по какой-то причине мне показалось, что мой центр тяжести только что сместился, а я даже не заметил этого. Я вцепился в свое пальто, пытаюсь вытащить свой взрывной жезл, изо всех сил стараясь надышаться, и, наконец, дернувшись, мне удалось втянуть достаточно воздуха, чтобы наполнить легкие.

Это событие совпало в моменте с тем, что мне удалось вытащить взрывной жезл, и раздавшимся тихим хлопком. Как в одном из тех моментов в бою, когда все на самом деле движется намного быстрее, чем казалось на самом деле, я увидел что-то похожее на пуговицу, отлетевшую в сторону в моем поле зрения.

Затем внезапно я смог нормально дышать. Я также заметил, что дыхание странным образом смещало мой баланс. А ещё я начал чувствовать сквозняк.

«Какого черта...!» Я начал, прежде чем снова замереть. Мой голос. Мой голос звучал не так, как обычно. Он звучал выше, и как-то более хрипло. Ничего не понимая, я посмотрел вниз, чтобы увидеть, что именно странный свет сделал со мной.

В результате этого мои волосы, которые обычно у меня были чуть длинноваты, но теперь по какой-то причине, казалось, выросли на два или три фута, спали на мои уши. Обычно это вызвало бы тревогу, если бы не тот факт, что взгляд вниз обнаружил нечто гораздо более ошеломляющее:

А именно, вид такого глубокого декольте, что в нём, наверное, можно было бы тайно пронести чертову корзину с фруктами.

Кусочки пазла начали вставать на свои места, с нарочитой и пугающей медлительностью, пока я собирал известные мне факты воедино: кучка переодевающихся парней, и теперь, когда у меня появилась гипотеза, все они, казалось, отчетливо напоминали обычных членов Оккультного Клуба. Девушка в таком же состоянии. Исе выглядящий очень неловко. И, что самое ужасное, Азазель, задыхающийся от смеха.

Не задумываясь о приличиях, я сунул руку в карман униформы и провел небольшой физический поиск, который обычно приберег бы для закрытой туалетной кабинки.

Ага. Он пропал.

«Сегодня кто-то умрет», — прямо заявил я, поднимая глаза с намерением убийственно взглянуть на Азазеля, но обнаружил, что вся комната застыла, все взгляды прикованы ко мне. У меня был краткий момент паники, когда я задавался вопросом, не случилось ли что-то не так, может быть, мой статус Иного повлиял на то, что, черт возьми, происходит, прежде чем я понял, куда смотрели все в комнате.

«Сиськи», — заявил Исе ошеломленным и благоговейным голосом.

Это... это не может быть хорошим знаком.

В своей голове я услышал, как Лэш хихикнула один раз, затем дважды, а затем разразилась

смехом, таким же безумным, как и Азазель совсем недавно.

Определенно не может.

«Хорошо», — начал Азазель после того, как все немного успокоилось. Мне удалось занять место на одном из диванов, и, хотя я должно быть настолько нахмурился что существа в моем родном измерении, знавшие меня, уже бежали бы без оглядки из комнаты, находили бомбоубежища и устанавливали защитные заклинания, по-видимому, у меня все еще не было достаточной репутации в этом Творении, чтобы вызвать подобный уровень полностью оправданной паранойи. «Я падший. Я повидал несколько удивительных вещей в свои дни. Вы не поверите, как выглядят некоторые падшие женщины, и я видел грудастых женщин всех рас и вероисповеданий. Но несмотря на это: Вау».

«Азазель, ты сейчас сосредотачиваешься не на тех вещах», — твердо заявил я, глядя на него. «Видишь ли, прямо сейчас ты должен сообщать мне о чрезвычайно быстром и удобном способе исправить всё это. А не рыть себе ещё более глубокую могилу».

«Ара, ара!» тот, которого я теперь мог четко идентифицировать как Акено начал, поставив передо мной чашку чая и одарив меня улыбкой, за которую его бы сразу же наняли работать хостом, если бы он решил использовать ее во время интервью. «Ну-ну, Дрезден-тян. Девушка не может так себя вести».

Я повернулся, чтобы начать вежливый контраргумент против обращения ко мне как к молодой леди, который должен был начинаться с букв “Fue-”, но остановился, когда кое-что понял. «Где ты взяла мужскую форму своего размера?»

«Демоническая сила — это то, что зависит от воображения, Дрезден-кун», — начала Риас, и я понял, что все в комнате, видимо, в какой-то момент переоделись в соответствующую их гендеру форму. «Создание такой униформы — задача в меру сложная, но не настолько, чтобы быть нам помехой».

Я открыл рот, чтобы начать, прежде чем понял, что, когда я под “все в комнате” ранее, я неожиданно на самом деле имел в виду “все в комнате”. Киба покорно улыбнулся мне и пожал (пожала?) плечами, прежде чем постараться не взъерошить юбку.

Затем я осознал, что “все” на самом деле не означало “совсем все”.

«Я могу понять, почему Исе не подвергся воздействию», — медленно начал я, каким-то образом благодарный за то, что не узнал, как бы он выглядел, будь он девушкой. Эту благодарность невероятно затмевал тот ужасный, ужасный факт, что вместо этого я теперь знал, как выглядел бы я. «Но как Гасперу удалось избежать изменений?»

«Э», — начал Исе, все еще выглядя неловко. «Ему не удалось».

«Подожди...» Я замолчал, повернувшись и взглянув на ничуть не изменившегося вампира. «Ты

имеешь в виду...?»

Гаспер с надеждой посмотрел на меня, хотя на что он... она надеялась, я не совсем понимал. Я изучил ее и обнаружил, что нет, я не просто что-то упустил из виду при первом осмотре. Он действительно выглядел точно так же, как и раньше.

«Я...» начал я медленно, прежде чем, наконец, предложить единственное, что мог сказать.
«Мне ужасно, ужасно жаль?»

«Бааааа!» Гаспер начал плакать еще сильнее, полностью зарывшись в коробку и закрыв ее за собой. «Сэмпай такой злоооой!»

«В любом случае», — начал я, покачивая головой, прежде чем дернуться, почувствовав, что тряска продолжилась ниже моей головы. «Вернемся к важным делам. Азазель. Ты собирался сказать мне, как это исправить, прежде чем я сброшу свой трехмесячный рекорд по неподжиганию зданий».

«Три месяца считаются рекордом?» — прошептал Киба Конеко, ошеломленный. Когда ответа не последовало, он взглянул на маленького мальчика и обнаружил, что она смотрит на что-то, и повернулся, чтобы проследить за ее взглядом. Затем она, казалось, тоже отвлеклась, присоединившись к младшему мальчику в его созерцании.

«...просто несправедливо», — пробормотала Конеко, и я зарычал, когда Азазель начал хихикать.

«Мои глаза», начал я, ставя руку между тем, на что они смотрели, и ими, «находятся выше».

О боже, сама мысль о том, чтобы когда-нибудь сказать что-то подобное, никогда не приходила мне в голову. Были ли мои приготовления как волшебника в последнее время недостаточными? Или это действительно одна из тех вещей, на которые вы можете с полным правом рассчитывать, что они никогда не произойдут, если вы не живете такой жизнью, как моя?

«Извини!» Киба, по крайней мере, сразу же показался взволнованным, покраснев в явно девчачьей манере, прежде чем неловко отвести взгляд. «Это просто...»

«Сиськи», — благоговейно прошептал Исе, и я даже не удосужился поправить грудного фаната номер один. Я скорее попрошу подменить Сизифа, чем начну пытаться остановить одержимость Исе. По крайней мере, так у меня будет шанс закончить.

«Не то, чтобы у тебя сейчас нет своих», — пробормотал я Кибе, прежде чем понял, что дело не только в ней. В нем. Ах, чёрт! «Да ладно! Не так давно у всех вас тоже они были! Что такого особенного в моих!?»

Я попытался скрестить руки на груди, когда обнаружил, что почти все в комнате, включая бывших девушек, странно смотрели на мои огромные... э-э... долины?

Затем я обнаружил, что не могу нормально обхватить себя руками. Ну здорово.

«О боже», — хихикнула Акено. «Раньше я всегда была уверена в себе, но теперь даже я обескуражена. Кто знал, что Дрезден-тян может быть таким тяжелым противником?»

«Действительно», — казалось, Риас была позабавлена, ее глаза расчетливо блеснули. «Иногда у меня болит спина даже из-за моего размера. Мне почти жаль Дрезден-куна за то, что ей

придётся пережить».

«Не нужно жалости, потому что это не продлится достаточно долго, чтобы это стало проблемой», — огрызнулся я, прежде чем снова взглянуть на Азазеля, а затем щелкнуть пальцем перед своей грудью, чтобы заставить его выпасть из в какого бы оцепенения он ни впал. «Сейчас же! Меня! В мужчину! Назад! Приступай!»

«Э?» он моргнул, наконец встретившись со мной взглядом, прежде чем осознать, что так и не дал мне должного объяснения. — «Не стоит расстраиваться», — небрежно пожал он плечами. «Это всего лишь временное явление. Оно не должно длиться дольше нескольких часов. Самое позднее к завтрашнему утру ты вернешься в нормальное состояние».

«Разве ты не можешь просто использовать это?» — потребовал я, указывая на лучевую пушку, которая и стала причиной всего этого. Я мысленно обдумывал плюсы и минусы сжигания этого ужасного оружия дотла, а также того, кто его сделал. «Если оно меняет пол, разве оно не вернёт меня обратно?»

Последняя часть его предложения была вызвана тем, что я вытащил свой взрывной жезл и воспользовался им, как и предполагало его название. Азазелю пришлось отпрыгнуть в сторону, когда разряд почти чистого адского огня ударил в кресло, на котором он находился секунду назад, и оно тут же взорвалось пылающими осколками.

«Э, возможно, я недооценил, но, может быть, ты действительно, очень разозлился?» — нервно спросил он, вставая. Его глаза расширились, и он попятился, подняв руки, сдаваясь. «Ну же, Дрезден. Давай потушим руны и просто глубоко вздохнем...»

«Я согласна», — начала Риас, и это звучало так, словно он пытался меня успокоить, но также и так, будто он начал видеть юмор во всей этой сцене. Мой взрывной жезл продолжал светиться адским пламенем, но я вежливо посмотрел на нее, побуждая ее продолжать. «Не мог бы ты, пожалуйста, не взрывать мою мебель?»

Я повернулся к ней, готовясь дать ему объяснение из трех пунктов о том, что я не взрывал ее мебель, а просто очищал ее от негативного влияния, которое на нее оказывало простое присутствие Азазеля, прежде чем я вздрогнул от того, как вращение ощущалось сильно другим, когда определённая часть тебя пыталась кружиться дольше, чем остальная часть тебя. Тогда я нахмурился еще больше. «Не могла бы ты перестать пялиться на мои сиськи?»

«Э-э-э», — Риас тут же перевела взгляд на мое лицо, выглядя виновато удивленной. — «Мои извинения, Дрезден-кун», — неловко начал он. «Но я не думаю, что ты до конца осознаёшь, насколько... обширными кажутся изменения в тебе».

«Моя грудь раздулась до такой степени, что я даже не вижу своих ног, когда смотрю вниз!» Я в отчаянии попытался скрестить руки на груди, но снова обнаружил, что размещение чего-либо на груди в этот момент кажется просто невозможным. Мне удалось скрестить их под моими новыми молочными железами, и это лишь заставило кучу голов в комнате подпрыгивать вверх и вниз от движения, которое это вызвало. «В любом случае, насколько всё может быть плохо? Не то чтобы я был таким уж привлекательным парнем».

«Почему бы тебе не взглянуть?» — предложила Акено, все еще смущенно улыбаясь, и вытащил зеркало в полный рост в раме из угла клубной комнаты, где стояла ванна. Я до сих пор не понимал, почему у них там была ванна, но принял, что некоторые странности, которые я заметил вокруг Риас, имели отношение не к тому, что она была дьяволом, а скорее к тому, что она была практически абсурдно богатой.

«Я не очень люблю зеркала», — начал я, не доверяя отражающим поверхностям не столько из-за агрессивного незаинтересованности в собственном внешнем виде за пределами элементарной гигиены, сколько из-за того факта, что в моем мире зеркалами часто могли пользоваться существа из Небывальщины как способом перемещения в наш мир. Затем я замолчал, прежде чем нахмуриться еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4272163>